Прошло два года с тех пор, как я обрел приют у тётки. Теперь мне семь, и за эти годы я заметно вырос. Достаточное питание и постоянные тренировки сделали своё дело: я окреп, окреп так, что даже располнел. Мой рост – метр шестьдесят, и я не собираюсь останавливаться. Никогда не знаешь, когда пригодится тренированное тело. Волосы мои выросли вместе со мной, достигнув лопаток, и теперь они ухожены, гладкие, что, по слухам, вызвало негодование у Сьюзен и тётки Амелии. Несправедливо, мол, что у меня такие красивые волосы, а у них – нет. За эти два года в нашей семье произошло три знаменательных события. Первое случилось через полгода после моего приезда в дом Боунов. Тогда должен был состояться суд над теми, кто виновен в моём заключении и пытках. Тётя руководила процессом, собрала достаточно доказательств, чтобы, по её словам, «заставить половину дементоров Азкабана немедленно попросить о Поцелуе». Но была одна проблема: Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, главный маг Визенгамота. Он провалил судебное разбирательство, как ни в чём не бывало. Сначала он отстранил мою тётку от процесса, объяснив это тем, что она «слишком вовлечена в дело, и жертвы не позволят провести "справедливый" суд». Скажу вам, такой разъяренной я видел её всего два раза за время своего пребывания у неё. Второй раз – через несколько дней после оглашения приговора: двадцать лет заключения в Азкабана для некоего Игнациуса Эйвери, причём было заявлено, что в силу своего возраста он вряд ли сможет отбыть его полностью. Она была вне себя от ярости, весь вечер пила, жалуясь на Дамблдора и его дурацкую идеологию давать самым страшным преступникам в современной истории «второй шанс» на исправление. — Лучше бы этому старому демону сдохнуть в этом месте, — подумал я, глядя, как мои глаза светятся решимостью при этой мысли. — Потому что если он сбежит с Тем-Кого-Нельзя-Принять-Всерьез, я сделаю так, что это будет похоже на гребаные каникулы. Второе важное событие произошло после моего шестого дня рождения. День рождения был довольно приятным. Столовая была красиво украшена плавающими буквами с поздравлениями, по комнате плясали летящие петарды, а на столе стоял аппетитный торт, который только и ждал, чтобы его разрезали и съели. В зале были только я, Сьюзен, Амелия и Тилли, но мне этого было достаточно, потому что было тепло, и я не мог сдержать глупой улыбки на лице. Нам даже удалось уговорить Тилли съесть торт вместе с нами, что оказалось гораздо сложнее, чем кажется, поскольку она не переставала плакать, как будто это было для неё самой большой честью в мире. Когда дело дошло до подарков, все было замечательно: тётя Амелия подарила мне официальную книгу по Окклюменции, чтобы помочь освоить сложившуюся систему, она же от имени Сьюзен подарила мне несколько конфет для волшебников, Тилли вручила мне несколько невероятно красиво сшитых мантий для внутреннего ношения, и даже Сол, которая выросла в полный рост (и скажу вам, что было одновременно смешно и страшно, когда тётя Амелия поняла, что она феникс), подарила мне одно из перьев своего Сердца, за что я сразу же поблагодарил её и попросил Тилли правильно его хранить. Особенным это событие сделало то, что ближе к концу празднования по совам прилетела одна посылка с не слишком популярным в этом доме отправителем: Дамблдором. Казалось, что посылка предназначалась мне, но я посмотрел на Амелию, на лице которой отразились эмоции, и только когда она кивнула, я осторожно вскрыл её. «Дорогой мистер Боунс, Я знаю, что вы, возможно, не испытываете ко мне особых положительных чувств из-за результатов суда над Эйвери, но я слышал от своего коллеги, что вы обладаете очень специфической способностью. Я обсудил это со своим старым другом, и мы нашли, как мне кажется, идеальное небольшое решение, пока Вы не возьмете его под контроль. Поздравляю Вас с днем рождения. Альбус Дамблдор». — Значит, в этом мире существует Альбус Дамблдор, «дающий второй шанс психопатам»? — подумал я, прочитав сообщение. — Такой умный, но с сердцем. Мне придется быть осторожнее рядом с ним, потому что я не собираюсь стать ещё одним его оружием. Я посмотрел на маленькую деревянную коробочку с выгравированными золотым шрифтом моими инициалами и открыл её. Внутри лежала пара очков. Оправа была металлической, с гравировкой по всей поверхности. — Я попрошу кого-нибудь из министерства осмотреть их, прежде чем ты примеришь. Мы не можем быть слишком осторожны, так как это

может быть фальшивый отправитель или проклятый предмет, — сказала тётя Амелия. Через неделю она вернулась с ними. — Надень их и посмотри мне в глаза после этого, — просто приказала она. Я надел их, как было велено, и посмотрел ей в глаза. — Они действительно работают! — воскликнула она, расширив глаза. — Я не почувствовала даже намека на то, что моя защита ослабла! Наконец-то ты можешь выходить на улицу, не беспокоясь об Аэдане! Мои глаза в это время расширились. Я был вне себя от радости при мысли, что наконец-то смогу увидеть больше мира. И третья новость. Сьюзен действительно назвала меня своим старшим братом. Я понимаю, что для большинства людей это не имеет большого значения, но для меня это было очень приятно. Если маленькая девочка принимает меня, то время и перекуры, которые я устраивал ей между чтениями книги тёти Амелии, действительно стоят того. И теперь половину времени она называет меня братом. Это вызывает у меня улыбку каждый раз, когда я об этом думаю. А теперь вернемся к тому, как мне было семь. Я постучал в закрытую дверь напротив и терпеливо ждал ответа. — Войдите, — услышал я ответ жильцов. Я открываю дверь и вхожу в домашний кабинет тёти Амелии. Это место, куда нас со Сьюзен не пускают, когда её нет дома. Там стоит её большой и крепкий письменный стол, в комнате несколько книжных полок, а за её креслом, на стене, изображены моменты её жизни, которыми она гордится. Выпускной, первая должность в министерстве, заметные поимки и успешно осужденные люди, день, когда она стала начальником своего отдела — все это за ее спиной на трогательных фотографиях. Она поднимает глаза от своей работы и понимает, что это я. Она снимает очки и смотрит на меня. — Аэдан? Что случилось? Почему ты пришел сюда? Разве ты обычно не читаешь сказки, чтобы помочь Сьюзен заснуть? — спросила она усталым тоном. — Ничего, тётя. Я просто хотел спросить, можно ли пригласить репетиторов и научить меня предметам, для которых не нужна палочка. — Что? — спросила она, попросив уточнить. — Я хочу изучать зельеварение, гербологию, историю, астрономию, арифмантию и древние руны! — выпалил я, глаза горящие неистовой жаждой знаний. — И еще хочу прочитать обо всех чарах, сглазах и проклятиях, которые буду изучать в Хогвартсе, чтобы хотя бы знать слова и движения. А как работает трансфигурация, тоже хочу узнать! — Подожди-ка, Аэдан. Ты хочешь выучить все это сейчас? — спросила тетя Амелия, брови ее взлетели вверх. Я кивнул, не в силах скрыть свой энтузиазм. — Но если я не могу нанять репетиторов, может, я возьму книги вместо этого? Я закончил все книги внизу. — Ты закончил все книги внизу?! — воскликнула она, вскочив с места. Глаза ее расширились от удивления. — Я читал их уже некоторое время. Даже внес в некоторые исправления, опираясь на мнения других авторов и собственные исследования, — провозгласил я, слегка надув грудь. — Что ты сделал?! — почти закричала тетя Амелия. — Пойдем со мной, — сказала она, таща меня вниз по лестнице. — В какие книги ты внес свои исправления? — спросила она, сузив глаза. — Ну, я просмотрел семитомный труд о жизни Гарри Поттера и Второй войне волшебников, но большая часть его была просто смехотворной. Неужели люди действительно верят в эту чушь? — начал я, подвергая сомнению устоявшиеся в магическом мире мифы. — Потом было "Исследование последних достижений в волшебстве", где я обнаружил, что они не ссылаются должным образом ни на более ранние волшебников, ни на современные маггловские открытия. Большинство книг по изучению магглов устарели почти на столетие. В книге "Темные искусства: A Legal Companion" было много лазеек, которые я нашел и перечислил несколько возможных решений. "Правила поведения при общении с маглами" были столь же нелепы. И я обнаружил, что и "Руководство по правильному использованию магии", и "Магические проступки в современном праве" демонстрируют высокий уровень дискриминационных ограничений в отношении любых магглорожденных или волшебников со звериной кровью, что может привести к возможной жестокой реакции, если нынешняя тенденция развития законов сохранится, — систематически отвечал я. Тетя Амелия быстро просмотрела упомянутые книги и нашла мои записи. Сначала она выглядела рассерженной, но по мере того, как она читала их, ее глаза расширялись от понимания того, что я писал. — Аэдан, вот что ты все время делал с этими книгами? — спросила она. — Да, я бы попытался сформировать мнения и новые идеи по другим вопросам,

но твои книги больше посвящены законам и истории, — ответил я на ее вопрос. Она некоторое время молчала, размышляя. — Хорошо. Я найду тебе репетиторов, — сказала она наконец. — Да! — воскликнул я, сжав кулак от радости. — Но... — Она добавила, заставив мое торжество остановиться. — Мы начнем с основных предметов — зелий, гербологии, астрономии и истории. Вы также будете получать уроки этикета и чистописания, чтобы справиться с ужасными каракулями, которые вы называете письмом. Вы также должны проводить время со Сьюзен, как и раньше, не пренебрегая ею. Если вы не справитесь с этим, то ваши занятия прекратятся до поступления в Хогвартс. Если вы справитесь, мы посмотрим, можно ли добавить другие предметы, о которых вы просили. Она заявила о своих намерениях, и было решено: либо соглашайтесь, либо нет. — Хорошо, тетя Амелия, я согласен на ваши условия, — решительно заявил я в ответ. Начались мои плодотворные годы обучения до Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/98067/3315314>